

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-3-8-17

ЦЕННОСТИ МАЯКОВСКОГО (СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Герасименко Н. А.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить основные ценности В. В. Маяковского путём анализа синтаксических особенностей его произведений.

Процедура и методы исследования. Методом нацеленной выборки собран и проанализирован языковой материал из поэтических текстов Маяковского. Структурно-семантический метод исследования позволил установить, как ценностное отношение поэта к описываемым явлениям отражается в особенностях синтаксического устройства его произведений.

Результаты. Установлено, что для выражения авторской оценки используются бисубстантивные предложения. Ценностное отношение отражается также в использовании характеризующих обращений, разных видов повторов, побудительных предложений с оптативной семантикой в качестве призыва. Важнейшей ценностью для Маяковского является любовь, которая проявляется в разных аспектах: любовь к революции, любовь к стране, любовь к женщине. Особенностью проявления любви у поэта является её деятельный характер.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты дополняют теорию функционирования синтаксических единиц в поэтическом тексте, сведения об идиостиле В. В. Маяковского.

Ключевые слова: бисубстантивное предложение, В. В. Маяковский, оценка, синтаксис, характеризующее обращение, ценности

МАЯKOVSKY'S VALUES (SYNTACTICAL ASPECT)

N. Gerasimenko

State University of Education

ul. Very Voloshinoi 34, Moscow Region 141014, Mytishchi, Russian Federation

Abstract

Aim. We aim to identify V. V. Mayakovsky's main values by analyzing the syntactic features of his works.

Methodology. Using the method of targeted sampling, we collected and analyzed the language material from Mayakovsky's poetic texts. The structural-semantic method made it possible to establish how the poet's value attitude to the described phenomena is reflected in the peculiarities of the syntactic structure of his works.

Results. It is found that bisubstantive sentences are used to express the author's values. The value attitude is also manifested in the use of characterizing appeals, different types of repetitions, and incentive sentences with optative semantics as an appeal. The most important value for Mayakovsky is love, which manifests itself in different aspects: love for the revolution, love for the country, and love to a woman. A specific feature of the poet's manifestation of love is its active character.

Research implications. The obtained results complement the theory of the functioning of syntactic units in a poetic text and the information about V. V. Mayakovsky's idiosyle.

Keywords: bisubstantive sentence, V. V. Mayakovsky, evaluation, syntax, characterizing appeal, values

Введение

Актуальность этой работы определяется несколькими факторами. Прежде всего, это особая важность для современного российского общества проблемы ценностей, внимание к традиционным ценностям русского народа, в том числе и отражённым в художественном тексте. Ценностное отношение в языке проявляется в оценочных высказываниях, которыми избылируют тексты В. В. Маяковского. Во-вторых, юбилейный год поэта всегда вызывает всплеск интереса к его личности и творчеству. Не стал исключением и 2023 год – год 130-летия со дня рождения великого поэта, незаурядного человека – Владимира Владимировича Маяковского. В-третьих, синтаксис оценки изучен в поэзии Маяковского недостаточно, что повлекло необходимость проведения данного исследования.

В отечественной лингвистике, литературоведении, критике существует огромное количество научных работ, посвящённых личности и творчеству Маяковского [2; 7; 8]¹. Это не случайно. Ни на кого не похожий новаторский стиль, активная гражданская позиция, насыщенная жизнь и ранняя смерть поэта не могли не привлечь внимание исследователей. В советское время в центре обсуждаемых проблем были вопросы гражданственности и патриотизма Маяковского [3; 8], которые вновь становятся актуальными. Лирика поэта изучалась в ракурсе идеологических представлений, на первое место выносились гражданские мотивы.

Много внимания уделялось языковому новаторству В. В. Маяковского [2]. «Первопроходческая работа по нашему предмету была сделана классическим исследованием Г. О. Винокура «Маяковский – новатор языка» (Винокур 1943). Её разделы: «Слово и классы слов», «Слово внутри класса слов», «Слово в фразе», «Слово в выражении». Её итоги – параграфы

«Ораторско-диалогическая композиция» и «Фамильярный стиль» как два главные начала языка Маяковского – публичность и разговорность. К этому добавляется (из предыдущего раздела о слове в идиомах и метафорах) третье: невыделенное: материализация образов» [4, с. 363]. Лингвисты особенно подробно исследовали неологизмы и окказионализмы Маяковского как особенности стиля поэта [2; 11; 12]. Новый мир, который поэт восторженно приветствовал, требовал и новых слов, новых текстов, нового отношения к событиям. Синтаксис в этом плане – явление особенное: «синтаксические отношения это – та сторона речи, где почти всё представляется только реализуемыми возможностями, актуализацией потенциального, а не просто повторением готового, особенно же в условиях поэтической и притом стихотворной речи» [2, с. 16].

Синтаксис Маяковского оказался менее изученным, хотя выдающиеся по глубине анализа наблюдения Р. О. Якобсона положили начало изучению особенностей синтаксической системы поэта [14].

Качество творчества писателя определяется его неустареванием. С течением времени какие-то идеи, мысли автора могут уходить в тень или актуализироваться, но каждое новое поколение находит в текстах Маяковского новые смыслы, идеи, оценки. Это свидетельствует о непреходящей ценности произведений поэта. Пусть изменяется отношение к событиям и их поэтическим оценкам – понимание времени, в которое жил поэт, понимание его открытости к новому, неизведанному позволяет проникнуть в мир Маяковского и осознать важность его творчества для современного человека.

В настоящее время общество уделяет особое внимание проблеме самоидентификации русского народа, проявляющейся через систему ценностей [9; 10]. В этом смысле обращение к поэзии Маяковского чрезвычайно актуально, т. к. в его художественных текстах отразились представления о ценностях, характерных для начала XX в., для молодого зарождающегося госу-

¹ См. также: Дувакин В. Д. Беседы с Виктором Ардовым. Воспоминания о Маяковском, Есенине, Ахматовой и других. М.: Common Place, 2018. 216 с.

дарства, преодолевающего трудности роста и укрепляющегося в ходе преодоления этих трудностей. Оценка происходящих событий дана В. В. Маяковским ярко, открыто, что соответствовало его характеру бунтаря и глашатая нового времени, по его собственному определению.

Процедура и методы исследования

Ценности, провозглашаемые В. В. Маяковским через оценки, выявлялись в ходе анализа синтаксических конструкций с учётом их лексического наполнения. Были определены основные оценочные смыслы, характерные для текстов поэта. Синтаксис В. В. Маяковского можно назвать личностным и экспрессивным, потому что в построении поэтических высказываний чётко прослеживается авторское отношение, более того, это отношение выражается прямо и экспрессивно. На наш взгляд, основной ценностью для Маяковского была любовь. Это и любовь к революции, любовь к своей стране и её многострадальному народу, любовь к женщине. Сбор и анализ языкового материала производился методом направленной выборки в соответствии с выявлением ценностного отношения поэта.

Любовь

О себе Маяковский написал: «Я – поэт. Этим и интересен. Об этом и пишу. Люблю ли я, или я азартный, о красотах природы также – только если это отстоялось словом»¹. Две основные линии прослеживаются в творчестве В. В. Маяковского: любовь и ненависть. Они кажутся противоположными, но составляют единство, потому что поэт через ненавидимое, через желание истребить его, подчёркивает любовь. Мощный и громогласный в провозглашении своих ценностей Маяковский внутренне очень тонкий и ранимый человек (Здесь и далее выделено нами. – Н. Г.):

*В какой ночи
бредовой,
недужной,
какими Голиафами я зачат –
такой большой
и такой ненужный?*²

Обособленное определение, находящееся в конце предложения и отделённое паузой, выражает эту внутреннюю ранимость и несоответствие внешнего и внутреннего.

*Пришла –
Деловито,
за рыком,
за ростом,
взглянув,
разглядела просто мальчика*³.

Это противоречие пронизывает его творчество, мучит его, выражается словом. Стремление к любви (*Я в меру любовью был одарённый*⁴) сталкивается с жизненными преградами, умением видеть не только светлые, но и тёмные стороны жизни – и побеждает. Любовь Маяковского отчётливо проявляется в разных аспектах, среди которых главными, на наш взгляд, являются: любовь к революции, любовь к России и к своему народу, любовь к женщине. Остановимся на этих аспектах.

Любовь к революции

Современное отношение к революции неоднозначно, ведутся споры о преимуществах революционного или эволюционного пути в жизни государств. В. В. Маяковский революцию воспринял восторженно. Это была новая жизнь, бурная, непредсказуемая, сулящая то, о чём мечталось: равенство всех, выход из нищеты, свободу:

¹ Маяковский В. В. Я сам // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 439.

² Маяковский В. В. Себе, любимому, посвящает эти строки автор // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 153.

³ Маяковский В. В. Ты // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 11.

⁴ Маяковский В. В. Люблю // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 6.

Граждане!
Сегодня рушится тысячелетнее «Прежде».
Сегодня просматривается миров основа.
Сегодня
до последней пуговицы в одежде
жизнь переделаем снова¹.

Параллельное построение от третьего лица первых двух синтаксических конструкций поддерживается началом третьего предложения, в котором ломается ритм и происходит смена субъекта. Определённо-личное предложение с глаголом в форме 1-го лица множественного числа (*переделаем*) отражает причастность автора к происходящим событиям и закольцовывается с начальным обращением (*Граждане!*). Активный призыв поддержать революцию отражает высокую её ценность для поэта. В обращении к футуристам, со братьям по перу, видим тот же призыв:

Неуязвимые, лезьте
по скользящим скалам слов.
Пусть
хотя б по капле,
по две
ваши души в мир вольются
и растят
рабочий подвиг,
именуемый
«Революция»².

Революция, воспеваемая поэтом, требует поддержки, участия всех, поэтому автор использует форму призыва, побуждая участников присоединиться. Аналитические формы повелительного наклонения (*пусть вольются, пусть растят*) реализуют здесь оптативную семантику [1]. Желание поэта видеть близких ему по духу футуристов в рядах людей, присоединившихся к революции, отражает его положительную оценку события. И вот уже:

Мы идём
Революционной лавой.
Над рядами
Флаг пожаров ал³.

– чёткий ритм вызывает ощущение шагающего монолита людей, сравниваемого с неудержимой лавой. Скрытое в форме творительного падежа обстоятельство *лавой* выражает неудержимость и неостановимость революции. Лава – поток, и в этом потоке огромное множество людей. Вера поэта в неотвратимость победы революции отражена и в метафоре *флаг пожаров*. Пожар – страшное, но очищающее событие, уничтожающее старое, отжившее и освобождающее место новому. Поэт видит в революции будущее, и, не закрывая глаза на страшные события, сопровождающие её, пишет оду революции:

Тебе,
освистанная,
Осмеянная батарееми,
тебе, изъязвлённая злословием штыков,
восторженно возношу
над руганью реемой
оды торжественное
«О»!⁴

Характеризующие определения в функции обращения – ещё одна особенность синтаксиса Маяковского. Поэт часто использует в этой позиции причастия и причастные обороты, в которых выражается отношение автора к тому, о чём он пишет. Негативные события, которые сопутствуют революции, вызывают у Маяковского сочувственное отношение к ней, как к живому существу. Оценочная семантика обращений осложняется в высказывании значением уступительности ‘несмотря на это’. И эта смысловая многослойность ре-

¹ Маяковский В. В. Революция // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 222.

² Маяковский В. В. С товарищеским приветом, Маяковский // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 9.

³ Маяковский В. В. III Интернационал // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 27.

⁴ Маяковский В. В. Ода революции // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 244.

ализуется на синтаксическом уровне. Что бы ни окружало революцию, для поэта это непреходящая ценность.

Анализ примеров показывает, что революцию Маяковский воспринимает как очищение, как величайшую ценность для человечества. В синтаксическом плане это подчёркивается использованием форм призыва, употреблением определённо-личных предложений, подчёркивающих причастность автора к событиям, обращениями, включающими характеризующую лексику.

Любовь к России

Патриотизм Маяковского, объездившего полмира и видевшего жизнь многих стран, особенно ценен именно потому, что Россия во второй половине 20-х гг. ещё только вставала на ноги, освобождалась от последствий первой мировой и гражданской войн, революционных потрясений, голода. В это трудное время поэт видит будущее страны, её величие:

*И вот
Россия
не нищий оборвыш,
не куча обломков
не зданий пепел –
Россия
вся
единый Иван,
и рука
у него –
Нева,
а пятки – каспийские степи*¹.

Синтаксическое построение этого отрывка – нанизывание бисубстантивных предложений (БП) [5; 6]. В первой части отрицание старого, ненужного, уходящего в прошлое. Ряд однородных связочно-субстантивных сказуемых² формирует метафоры, в кото-

рых отражается уходящая Россия (*нищий оборвыш, куча обломков, зданий пепел*). Во второй части метафорически представлено единство русского народа (*единый Иван* как олицетворение общности) и огромные пространства России, объединившие этот народ. Бисубстантивные предложения – одна из продуктивных синтаксических конструкций в текстах поэта. В этом типе предложения оценка выражается особенно отчётливо, т. к. он предназначен в языке для выражения мыслительной, в том числе оценочной, деятельности человека через отождествление или разные виды характеризации. Бисубстантивное предложение является одной из форм языкового выражения метафоры, в которой также заключена оценка [5].

Лексический повтор в бисубстантивном предложении не только задаёт ритм стихотворным строкам, но и служит воздействующим средством [13]. Необходимо отметить, что бисубстантивное предложение построено ещё и на внутреннем, грамматическом, повторе. Подлежащее и сказуемое (точнее, основная часть связочно-субстантивного сказуемого) выражаются в этом типе предложения именами существительными, что на уровне подсознания вызывает у адресата эффект фасцинации, вовлечённости. Грамматическая предметность существительного в позиции основной части связочно-субстантивного сказуемого вступает в противоречие с характеризующим значением, что делает высказывание многослойным в смысловом отношении. Эта особенность бисубстантивных предложений способствует усилению выраженной оценки.

*Власть советская –
власть России всей.
Каждый угол в ней
равно дорог ей.
Села в ней стоят,
города стоят,
надо всюду
жизнь
повести на лад*³.

¹ Маяковский В. В. 150 000 000 // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 62–63.

² См.: Герасименко Н. А. Отражение человека в языке: связочно-субстантивное сказуемое // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 1. С. 14–20.

³ Маяковский В. В. Россия – единое советское хозяйство // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т.

Любовь к своей стране у Маяковского не романтическое любование, это любовь деятельная. Поэтому в стихотворных строках используются разные виды побуждения, чаще всего в виде призыва:

Побеждай разрухи злость:
Каждый гвоздь – в разруху гвоздь¹.

В бессоюзном сложном предложении побуждение в первой части сочетается с оценочным бисубстантивным предложением, включающим лексический повтор, во второй. Поэт сам труженик и призывает к труду современников. В бисубстантивной части сложного предложения обыгрывается фразеологизм *вбить гвоздь в крышку гроба* в значении 'разрушить что-либо негативное, избавиться, похоронить'. Поэт требует искоренять разруху трудом каждого человека. Определение *каждый* подчёркивает важность участия всех в борьбе с разрухой.

В. В. Маяковский активно использует в поэтической речи экспрессивные синтаксические конструкции, позволяющие влиять на восприятие адресата. К числу таких средств можно отнести уже упоминавшийся повтор, а также сопровождающее побуждение метафорическое обращение.

За работу,
лопата и молот!
За работу
на фронте бескровном!
Станет путь
И свободным и ровным!!
Путь проложен трудом к новой жизни!²

Любовь к своей стране проявляется у Маяковского в устремленности в её будущее, светлое и прекрасное, вера в которое крепнет с каждым днём. Обращаясь к юным потомкам, поэт утверждает:

Т. 2. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 211.

¹ Маяковский В. В. Да здравствует неделя ремонта // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 215.

² Маяковский В. В. Расчистка пути // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 214.

Наша
жизнь –
в грядущее рваться,
оббивать
его порог,
вы ж
грядущее это
в двадцать
расшиагаете
громом ног³.

Сопоставление жизни своего поколения с будущим поколением, представленное в сложном предложении, подчёркивает уверенность поэта в реальности этого светлого будущего. Здесь использована инфинитивно-субстантивная конструкция (*наша жизнь – в грядущее рваться, оббивать его порог*), в которой инфинитив, обозначающий потенциальное действие, в сочетании с синтаксемой *в грядущее* указывает на будущее. Стихотворение не зря названо «Красная зависть». Это название обращает читателя к известному фразеологизму *чёрная зависть* с негативной оценкой, но содержит положительный смысл: новая зависть, советская (красный цвет ассоциировался с революцией и новым устройством жизни), граничит с гордостью. Поэт гордится тем, что малышам, живущим рядом, жить будет лучше, чем его поколению. Будущее России для Маяковского – высшая ценность.

Любовь к женщине

В. В. Маяковский был наполнен любовью от рождения, ждал её и распространял на весь окружающий мир. «*Любовь любому рождённому дадена ...*»⁴ – утверждал поэт. Но для самого автора любовь была его сущностью, важнейшей составляющей его творчества:

³ Маяковский В. В. Красная зависть // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 201.

⁴ Маяковский В. В. Люблю // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 5.

Враспаишку –
Сердце почти что снаружи –
Себя открываю и солнцу и луже.
Входите страстями!
Любовьями влазьте!¹

...
На мне ж
с ума сошла анатомия.
Сплошное сердце –
гудит повсеместно².

Открытость для любви (*сердце почти что снаружи*), выраженная в синтаксическом плане системой повествовательных предложений, прерывается эмоциональным побуждением, обращённым к миру (*солнцу и луже*): *входите, влазьте*, – что свидетельствует о том, что любовь – величайшая ценность для поэта.

Тема любви в разных её ипостасях волнует Маяковского.

В этой теме,
и личной
и мелкой,
перепетой не раз
и не пять,
я кружил поэтической белкой,
и хочу кружиться опять³.

Любовь к женщине у Маяковского – это и любовь-мука, и любовь-счастье.

Я любил...
Не стоит в старом рыться.
Больно?
Пусть...
Живёшь и болью дорожась⁴.

Рваный ритм стихотворения обеспечивается сочетанием неполных и односо-

ставных предложений. Боль от разлуки, невозможность быть с любимой принимается лирическим героем как ценность воспоминания. Но он мечтает о другой любви, счастливой и всеохватной:

Воскреси –
своё дожить хочу!
**Чтоб не было любви-служанки
замужеств,
похоти,
хлебов.**

Постели прокляв,
встав с лежанки,
чтоб всей вселенной шла любовь⁵.

Использование парцелированной конструкции выделяет эту часть высказывания, подчёркивает негативное отношение Маяковского к любви мелочной, мещанской.

Любовь-мука, страдание выливается в горестные строки:

Куда я денусь, этот ад тая!
Какому небесному Гофману
Выдумалась ты, проклятая?⁶

Экспрессивное обращение к любимой, вынесенное в конец строки, перекликается в рифме с деепричастным оборотом *ад тая* и служит обозначением бесконечного страдания. Фразеологизованная конструкция *Куда я денусь* со значением ‘я не могу избежать этого’, начинающая строку, вводит в эту бесконечность.

Любовь-мука у поэта выливается в стихи, становится его музой, дарит вдохновение:

Сердце обокрашивая,
Всего его лишив,
вымучившая душу в бреду мою,
прими мой дар, дорогая,
большие я, может быть, ничего не придумая⁷.

¹ Маяковский В. В. Люблю // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 9.

² Там же.

³ Маяковский В. В. Про это // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 89.

⁴ Маяковский В. В. Прощение на имя... // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 137.

⁵ Там же. С. 138.

⁶ Маяковский В. В. Флейта-позвоночник // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 123.

⁷ Там же.

И здесь поэт использует нестандартные эмоционально насыщенные характеризующие обращения, с грамматической точки зрения представляющие собой причастный оборот.

Но даже такая любовь наполняет поэта ощущением вечности этого чувства, его ценностью:

*Даже если,
От крови качающийся, как Бахус,
Пьяный бой идёт –
Слова любви и тогда не ветхи¹.*

Ценность любви к женщине у Маяковского – одна из главных ценностей. Даже любовь-страдание, переживаемая поэтом, не затмевает для него счастья любить и быть любимым.

Заключение

В ходе анализа текстов Маяковского выявлены некоторые синтаксические особенности его стиля в выражении ценностного отношения к жизни. Если главной ценностью поэта является любовь, то это любовь деятельная, требующая духовных и физических сил, самоотдачи. Поэт активно использует побудительные предложения, призывая к участию в совместном труде во имя будущего России, к борьбе с недостатками и трудностями. Семантика побуждения реализуется обычно через призыв, форму, обращённую к массам, множеству людей. Нельзя не сказать, что призыв, как и лозунг, именно в силу своей обращённости к массам являются самым слабым видом побуждения. Но именно эта особенность позволяет Маяковскому выразить собственное ценностное отношение к явлениям – желательность, желательность для автора исполнения того, к чему он призывает.

Свойственное стилю поэта использование в функции обращения характеризующих слов (часто причастий, которые

как особые формы глагола сохраняют внутреннюю связь с действием и так же отражают деятельное отношение), позволяет через высказанную оценку увидеть ценности автора.

Бисубстантивные предложения как один из продуктивных способов синтаксического выражения оценки в произведениях В. В. Маяковского позволяют автору прямо высказать своё ценностное отношение к описываемым явлениям. Их семантическая многозначность способствует выражению тонких оттенков оценочных значений.

Все виды повтора, в том числе синтаксический параллелизм, являются характерной чертой поэтического текста в целом и активно используются Маяковским. В повторе находят своё место не только стихотворный ритм и рифма, но и выделение того, что ценно для автора.

Выявленные в процессе исследования ценности В. В. Маяковского не исчерпывают его личностного отношения к другим явлениям современной поэту жизни. Безусловными ценностями для него являются поэзия и личность поэта. Заслуживает специального исследования проблема войны в произведениях Маяковского. Ненависть как антиценность занимает значительное место в творчестве поэта. Ненавидя мещанство, буржуазность, бюрократизм, взяточничество и другие процветающие в начале XX века пороки общества, В. В. Маяковский оттеняет то, что составляет для него истинную ценность, – любовь. Это чувство пронизывает всё его творчество: любовь к стране и революции, вера в большое будущее России, убеждённость в том, что любовь к женщине составляет огромную часть души поэта, дарит ему вдохновение и силы.

Статья поступила в редакцию 22.06.2023.

¹ Маяковский В. В. Флейта-позвоночник // Маяковский В. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. М.: Огонёк: Правда, 1968. С. 129.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтабаева Е. В. Выражение оптативной семантики формами повелительного наклонения // Язык и актуальные проблемы образования: материалы IX Международной научно-практической конференции. Часть 1 / ред. Н. А. Герасименко. М.: Государственный университет просвещения, 2023. С. 18–21.
2. Винокур Г. О. Маяковский – новатор языка. М.: Советский писатель, 1943. 137 с.
3. Гаврилов А. Время – любить? (Проблема современного «маяковедения») // Слово. 1993. № 718. С. 61–64.
4. Гаспаров М. Л. Владимир Маяковский // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Опыт описания идиостилей. М.: Наследие, 1995. С. 363–395.
5. Герасименко Н. А. Предложения, отражающие ментальную деятельность человека // Синтаксические средства как экспрессивный ресурс текста: коллективная монография / отв. ред. Т. Е. Шаповалова, зам. отв. ред. В. В. Леденёва. М.: Постатор, 2022. С. 33–41.
6. Герасименко Н. А. Оценочные высказывания в современном русском диалоге // „Mowimy, jak mowimy...”. Komunikacja w języku potocznym: podejście interdyscyplinarne / pod red. M. Grabskiej, Z. Śladkiewicz. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2014. С. 168–176.
7. Култышева О. М. Феномен В. Маяковского: восприятие современников. Екатеринбург: Уральский университет, 2003. 164 с.
8. Метченко А. Маяковский. Очерк творчества. М.: Художественная литература, 1964. 503 с.
9. Общая и русская лингвоаксиология: коллективная монография / отв. ред. М. С. Милованова. М.: Ярославль: Канцлер, 2022. 390 с.
10. Сигал К. Я. Аксиология в синтаксических структурах // Общая и русская лингвоаксиология: коллективная монография / отв. ред. М. С. Милованова. М.: Ярославль: Канцлер, 2022. С. 91–137.
11. Тагер Е. Б. О стиле Маяковского // Избранные работы по литературе. М.: Советский писатель, 1988. С. 237–282.
12. Тренин В. В. Особенности языка Маяковского // Тренин В. В. В мастерской стиха Маяковского. М.: Советский писатель, 1991. С. 114–158.
13. Черемин Г. С. В. В. Маяковский в литературной критике 1917–1925. Л.: Наука, 1985. 296 с.
14. Якобсон Р. О. Работы по поэтике. Переводы / сост., общ. ред. М. Л. Гаспарова. М.: Прогресс, 1987. 464 с.

REFERENCES

1. Altabaeva E. V. [Expression of Optative Semantics by Forms of the Imperative Mood]. In: Gerasimenko N. A., ed. *Yazyk i aktual'nye problemy obrazovaniya: materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Chast' 1* [Language and Actual Problems of Education: Materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Part 1]. Moscow, State University of Education Publ., 2023, pp. 18–21.
2. Vinokur G. O. *Mayakovskii – novator yazyka* [Mayakovsky as a Language Innovator]. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1943. 137 p.
3. Gavrilov A. [Time to Love? (The Problem of Modern “Lighthouse Science”)]. In: *Slovo* [Word], 1993, no. 718, pp. 61–64.
4. Gasparov M. L. [Vladimir Mayakovsky]. In: *Ocherki istorii yazyka russkoi poezii XX veka: Opyty opisan- iya idiostilei* [Essays on the History of the Language of Russian Poetry of the XX century: Experiences in Describing Idiostyles]. Moscow, Nasledie Publ., 1995, pp. 363–395.
5. Gerasimenko N. A. [Sentences that Reflect the Mental Activity of a Person]. In: Shapovalova T. E., ed. *Sintaksicheskie sredstva kak ekspressivnyi resurs teksta* [Syntactic Means as an Expressive Resource of the Text]. Moscow, Postator Publ., 2022, pp. 33–41.
6. Gerasimenko N. A. [Evaluative Statements in Modern Russian Dialogue]. In: Grabskiej M., Śladkiewicz Z., eds. „Mowimy, jak mowimy...”. *Komunikacja w języku potocznym: podejście interdyscyplinarne* [“We Speak as We Speak...”. Communication in Everyday Language: An Interdisciplinary Approach]. Gdańsk, University of Gdańsk Publ., 2014, pp. 168–176.
7. Kultysheva O. M. *Fenomen V. Mayakovskogo: vospriyatie sovremennikov* [The Phenomenon of V. Mayakovsky: The Perception of Contemporaries]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2003. 164 p.
8. Metchenko A. *Mayakovskii. Ocherk tvorchestva* [Mayakovsky. Essay on Creativity]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1964. 503 p.

9. Milovanova M. S., ed. *Obshchaya i russkaya lingvoaksiologiya* [General and Russian Linguoaxiology]. Moscow, Yaroslavl, Kancler Publ., 2022. 390 p.
10. Sigal K. Ya. [Axiology in Syntactic Structures]. In: Milovanova M. S., ed. *Obshchaya i russkaya lingvoaksiologiya* [General and Russian Linguoaxiology]. Moscow, Yaroslavl, Kancler Publ., 2022, pp. 91–137.
11. Tager E. B. [The Style of Mayakovsky]. In: *Izbrannye raboty po literature* [Selected Works in Literature]. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1988, pp. 237–282.
12. Trenin V. V. [Peculiarities of Mayakovsky's Language]. In: Trenin V. V. *V masterskoi stikha Mayakovskogo* [In the Workshop of Mayakovsky's Verse]. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1991, pp. 114–158.
13. Cheremin G. S. *V. V. Mayakovskii v literaturnoi kritike 1917–1925* [V. V. Mayakovsky in Literary Criticism 1917–1925]. Leningrad, Nauka Publ., 1985. 296 p.
14. Yakobson R. O. *Raboty po poetike. Perevody* [Works on Poetics. Translations]. Moscow, Progress Publ., 1987. 464 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасименко Наталья Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения;

e-mail: natalyger11@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia A. Gerasimenko – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Prof., Department of Modern Russian Language named after Prof. P. A. Lekant, State University of Education;

e-mail: natalyger11@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Герасименко Н. А. Ценности Маяковского (синтаксический аспект) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 3. С. 8–17.

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-3-8-17

FOR CITATION

Gerasimenko N. A. Mayakovsky's Values (Syntactical Aspect). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2023, no. 3, pp. 8–17.

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-3-8-17